

*Зайферт Алёна Юрьевна,
студентка
2 курс, Юридический Институт
НИУ БелГУ
Россия, г. Белгород*

**ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА И
РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА В УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

***Аннотация:** Научная статья посвящена исследованию проблем соотношения полномочий прокурора и руководителя следственного органа в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Проводится краткий анализ функций прокурора и руководителя следственного органа в уголовном судопроизводстве. Обращается внимание на конфликт контрольных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа в отношении предварительного следствия. В заключение научной статьи предлагается усилить контрольные полномочия прокурора на стадии предварительного следствия.*

***Ключевые слова:** прокурор, руководитель следственного органа, полномочия, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, предварительное следствие.*

***Annotation:** The scientific article is devoted to the study of the problems of the correlation of the powers of the prosecutor and the head of the investigative body in the criminal procedure legislation of the Russian Federation. A brief analysis of the functions of the prosecutor and the head of the investigative body in criminal proceedings is carried out. Attention is drawn to the conflict of control powers*

between the prosecutor and the head of the investigative body in relation to the preliminary investigation. In conclusion, the scientific article proposes to strengthen the control powers of the prosecutor at the stage of preliminary investigation.

Keywords: *prosecutor, head of the investigative body, powers, criminal procedure, criminal proceedings, preliminary investigation.*

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, систематизируя и классифицируя участников уголовного производства в зависимости от стоящих перед ними задач, охраняемых интересов и осуществляемых функций, относит прокурора и руководителя следственного органа к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Уголовно-процессуальная реформа повлекла за собой изменение уголовно-процессуального статуса таких ключевых фигур стороны обвинения как прокурора и руководителя следственного органа. Произошло перераспределение полномочий между указанными субъектами. И одной из актуальных проблем соотношения полномочий прокурора и руководителя следственного органа в уголовно-процессуальном законодательстве России, заслуживающих внимание в юридической литературе, например, А.П. Салиховой [4] и многими другими учеными, является конфликт полномочий указанных участников уголовного судопроизводства. До проведения реформирования российского уголовно-процессуального законодательства ряд полномочий, которые в соответствии с действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации в настоящее время принадлежат руководителю следственного органа, принадлежали прокурору.

Проблему соотношения полномочий прокурора и руководителя следственного органа в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, по нашему мнению, следует рассматривать, прежде всего, с позиции разграничения функций прокурора и руководителя следственного органа в уголовного судопроизводстве как участников

уголовного судопроизводства со стороны. Указанных субъектов объединяет общность задач, ставящихся перед ними в уголовном судопроизводстве.

Согласно ч. 1 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] прокурор в уголовном судопроизводстве осуществляет уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

В ст. 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющей уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа, прямо не указаны функции этого участника. Но, поскольку, руководитель следственного органа не только осуществляет функции, присущие следственным органам в уголовном судопроизводстве, обозначенные ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации, но и возглавляет следственный орган, руководитель следственного органа исполняет определенные контрольные полномочия над следственной деятельностью и производством предварительного следствия. Более того, полномочия руководителя следственного органа были значительно расширены, например, руководитель следственного органа дает следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении (п. 3 ч. 1 ст. 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Р.Ф. Тоштемирова, Б.Я. Гаврилов отмечают: «В функциональные обязанности руководителя следственного органа, как и следователя, входит обеспечение всесторонности, полноты и объективности расследования. Помимо указанного, одной из важнейших функций руководителя следственного органа является осуществление контроля за качеством и

эффективностью процессуальной деятельности следователя» [5, С. 90]. Конфликт полномочий прокурора и руководителя следственного органа в уголовном судопроизводстве наблюдается именно в части контрольных полномочий над следственной деятельностью. Учеными-юристами отмечается, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, предоставляя руководителю следственного органа полномочия по осуществлению контроля за осуществлением предварительного расследования (ведомственный контроль), создает дисбаланс ведомственного контроля и прокурорского надзора. Так, например, до реформирования уголовно-процессуального законодательства следователь обязан был выполнять указания прокурора. В настоящее время следователь в большей части подчиняется указаниям руководителя следственного органа. Таким образом, полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве в отношении действий, осуществляемых следователем при производстве предварительного следствия, значительно урезаны.

Н.В. Бабич справедливо отмечает сложившиеся проблемы конфликта ведомственного контроля руководителя следственного органа и прокурорского надзора при производстве предварительного следствия: «..., во-первых, дуализм прокурорского надзора между прокурором и руководителем следственного органа, во-вторых, умаление и нарушение сущности и целей прокурорского надзора; в-третьих, снижение нагрузки на органы прокуратуры, в результате которого происходит увеличение числа нарушений прав и свобод человека и гражданина, так как у Генерального прокурора и у нижестоящих прокуроров и их помощников сегодня на практике реально отсутствуют должные юридические механизмы для организации и проведения эффективного прокурорского надзора за исполнением Конституции и уголовного и уголовно-процессуального федерального законодательства на протяжении всей стадии предварительного следствия» [3, С. 762].

Таким образом, проблема соотношений полномочий прокурора и руководителя следственного органа в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации видится в конфликте ведомственного и прокурорского контроля на стадии предварительного следствия. Действующие уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие процессуальное положение и полномочия прокурора и руководителя следственного органа в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного следствия, находятся в конфликте между собой и противоречат, по нашему мнению, сущности прокурорского надзора. Обращается внимание, что надзор за соблюдением законных прав, охраняемых интересов является исключительным полномочием российской прокуратуры [1]. Считаем, в уголовном процессе в настоящее время наблюдается подмена понятий, предоставляя руководителю следственного органа право осуществлять контрольные полномочия при производстве предварительного следствия. По нашему мнению, необходимо закрепить за прокурором исключительный контроль в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного следствия, сократить контрольные полномочия руководителя следственного органа, сохранив за ним право осуществлять внутренний ведомственный контроль, при этом оставаясь подконтрольным прокурору.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
3. Бабич, Н.В. Разграничение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа / Н.В. Бабич // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 3. – С. 760-769.
4. Салихова, П.А. О соотношении процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора / П.А. Салихова // Закон и право. – 2020. – №6. – С. 137-140.
5. Тоштемирова, Р.Ф. Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия / Р.Ф. Тоштемирова, Б.Я. Гаврилов // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 1(92). – С. 88-92.